

Лорд Монфорд Веларион

Монфорд Веларион прислонился к перилам галёрки, глядя вниз на тренировочный двор Драконьего Камня. Ардриан Селтигар стоял рядом с ним, вероятно, наблюдая так же пристально, как и Монфорд. Смотрел точно то же самое. Юный Джон Таргариен спарринговал со своим кузеном-Старком, и это выглядело почти до смешного легко.

"Давненько в этом доме не было настоящего воина", - сказал Селтигар.

Монфорд мог бы возразить и указать на родного отца мальчика, но даже дурак мог бы сказать, что это несправедливое сравнение. Рейгар был хорошим бойцом, да, сильным и благородным, но он был не таким же естественным в бою, как его сын - хотя все еще далеко не просто сносным - но он был прирожденным ученым. Когда-то люди шутили, что королева Рейлла проглотила книгу и свечу, когда несла Рейгара, Монфорд действительно не думал, что будет шокирован, если кто-то однажды подойдет к нему и скажет, что Лианна Старк проглотила меч, и Джон Таргариен родился с ним в руках. Да, конечно, отчасти это было вызвано тем, что он был обучен Мечом Зари, который, вероятно, вложил деревянный меч в руку своего подопечного еще до того, как мальчик сделал свои первые шаги. Но в том, как он двигался и сражался, была какая-то естественность, которую Рейгар достигал только с помощью высокой арфы, хотя Джон Таргариен мог научиться некоторым премудростям и книжным знаниям, но точно так же неохотно, как его отец брался за меч и копье. "Но сейчас самое подходящее время для этого, не правда ли?" С тронем, который нужно вернуть, и тяжелым путем, чтобы добраться до него, Джону Таргариену лучше быть воином, чем кем-либо еще.

Монфорд до сих пор со стыдом вспоминал свою первую встречу с законным королем Семи Королевств. Он принял естественную серьезность мальчика и его склонность к меланхолии за простую, незрелую угрюмость. Он принял украшения Таргариенов на стенах тогда - многие из них были спрятаны на время празднества, чтобы не навлечь преждевременного гнева узурпатора - за насмешку. Он надеялся подтолкнуть юнца достаточно далеко, чтобы тот совершил какую-нибудь непростительную глупость. Вместо этого мальчик - тогда ему было всего десять именин - прочел ему лекцию, и Монфорд услышал призрак Джейхейриса второго в его словах и увидел Рейллу в сдержанной вспышке гнева в его глазах.

Только после того, как он вернулся в Дрифтмарк, в голове Монфорда по-настоящему начали складываться кусочки головоломки. Время рождения мальчика, необъяснимая лихорадка и смерть Лианны Старк, нехарактерное пятно на чести Эддарда Старка и Сир Эртур Дейн, казалось, бежавший почти от каждой клятвы, которую он когда-либо мог произнести, чтобы остаться с ребенком, которого он считал своим племянником.

Он безропотно отдал свою часть кораблей, которые когда-то заказал вместе с другими Лордами, чтобы показать Станнису Баратеону, насколько он не подходит для Драконьего Камня. Счет, который он прислал, едва покрывал стоимость материалов, которые были отправлены на изготовление кораблей. Все остальное он оплачивал сам, советуя своим соседям делать то же самое. Он даже послал сюда своего незаконнорожденного брата, чтобы тот служил начальником порта и наблюдал за королем, чтобы тот принял в нужный момент меры.

У молодого Короля Джона была хорошая голова на плечах, по словам Аурана, и хотя он действительно проявлял некоторые типичные для Таргариенов странности, он не проявлял никаких склонностей к безумию, которое преследовало его деда и было заметно в его дяде даже с раннего детства. Даже Рейгар в конце концов проявил эти признаки, но вливание Северной крови в кровь Джона Таргариена, казалось, защитило его от этого недуга. Монфорд

благодарил Семерых за это каждый день.

Внизу, во дворе, Джон Таргариен снова отправил своего двоюродного брата в полет. Монфорд улыбнулся: "Думаю, так", - согласился он.

Лорд Джон Аррен

Роберт улыбался тех пор, как они поднялись на борт корабля, плывущего на свадьбу в Драконьем Камне, и выглядел почти так же гордо, как если бы женился один из его собственных детей. Но после Джон Аррен решил, что это действительно имеет смысл. Поскольку Роберта мало интересовали политические маневры, он был единственным их зачинщиком. Он, должно быть, очень рад, что наконец-то увидел, как все это происходит. И все же, вероятно, с его стороны было более чем неуместно ловить мальчика, которого он не видел с младенчества, в то, что выглядело как сокрушительное объятие, смеясь и поздравляя молодого Лорда, осыпая его большей любовью и вниманием в течение нескольких мгновений, чем он обычно уделял своим собственным сыновьям в течение оборота Луны.

Юный тезка Джона выглядел испуганным, взъерошенным и даже немного смущенным, хотя и старался изо всех сил ответить на восторженное приветствие Роберта. Он выглядел сильным парнем. Не особенно высокий, но ведь и Нед никогда не был большим. Он был похож на Северянина, хотя его волосы и глаза были темнее, а кожа светлее, чем у Неда, больше похожий на Брандона или Бенджена, но все же очень похожий на Старка.

Роберт, наконец, отпустил его и направился к отцу мальчика. Нед выдержал объятие, очень похожее на то, которое только что получил их молодой Лорд Драконьего Камня, хотя он стоял в объятиях Роберта так же неподвижно и неумолимо, как и сам Винтерфелл. Джон почувствовал укол разочарования оттого, что вместо того, чтобы залечить старые раны, время, проведенное его подопечными врозь, казалось, только увеличило разрыв между ними, по крайней мере со стороны Неда. Тем не менее, они все будут здесь еще одну неделю. Возможно, близость смягчит то, что не смягчило расстояние. Или, возможно, напряжение, которое он чувствовал, давя на него, достигнет своего апогея.

Это произошло раньше, чем он ожидал, но не между двумя людьми, которых он мог бы предсказать. "Эртур, пожалуйста". В голосе Джейме Ланнистера послышались умоляющие нотки, как будто все прошедшие годы были стерты, и он снова был тем молодым человеком, который так гордился своим белым плащом, а еще раньше - тем, что был посвящен в рыцари тем самым человеком, перед которым сейчас стоял. "Все, что я сделал, - это попросил тебя спарринговать со мной".

"А я всего лишь отказал тебе", - ответил Эртур Дейн. "В наши дни я спаррингую только с теми, к кому испытываю некоторое доверие, Ланнистер. Я предпочитаю не быть заколотым в спину".

Сир Джейме стиснул зубы, и Джон не смог сдержать охватившего его волнения. Он должен был вмешаться, как-то все это прекратить, но ни один рыцарь даже не заметил его, и эта словесная перепалка была действительно более интимной, чем ему было удобно. Часть его хотела оставить их в покое, но кто-то должен был вмешаться.

"Ты думаешь, что ты не такой же клятвопреступник, как я?" Спросил Сир Джейме.

"Королевская гвардия - это на всю жизнь. Ты покинул её, и ты оставил своих братьев, и"

"Может быть, я бы и остался", - сказал Дейн. "Если бы я думал, что в Королевской Гвардии вообще осталась хоть капля чести. Вместо этого у вас есть Селми, который преклонил колено,

когда его Король и принц Эйгон еще были живы. И ты, Цареубийца. Ты показал миру, что никакие клятвы не могут сделать тебя лучше, Лев. Дом, которому я поклялся, исчез. Орден, частью которого я был, был все равно что мертв". На его красивом лице играла горькая улыбка. "Я надеюсь и молюсь, чтобы следующий мальчик, которого я посвящу в рыцари, был достоин этого".

Сир Джейме усмехнулся, хотя Джон заметил вспышку неприкрытой боли в его глазах, прежде чем он спрятал ее. "Мальчик Тирелл?" Спросил он. "Я знаю его меньше суток, и даже мне известно, что через несколько дней он займет место своей сестры на брачном ложе, если ему представится такая возможность".

"Он бы этого не сделал", - сказал Дейн. "У Лораса достаточно чести, чтобы знать: если ты чего-то хочешь, это не дает тебе права протянуть руку и взять это. Я знал многих взрослых мужчин, которым вполне стоило бы понять то же самое".

Лицо Сиры Джейме исказилось. "Ты знал Эйриса так же хорошо, как и я", - сказал он. "Ты же знаешь, что это был за человек и что он делал. Может быть, ты и не был там из-за того, что он сделал со Старками, но не говори мне, что ты слышал об этом и все еще желал служить ему. Ты знал, что он делал с Королевой, уже много лет. Что ж, я достаточно долго игнорировал рыцарскую клятву, которую дал. Я не мог стоять и смотреть, как он сжигает весь город и каждую душу в нем. Если ты думаешь, что мог бы это сделать, то ты совсем не тот человек, за которого я тебя принимал".

Дейн прищурился. "Эйрис был не единственным человеком, которого ты должен был защищать", - сказал он. "Скажи мне, чем Рейнис и Эйгон заслужили твою халатность? Или ты не сидел на троне, ожидая прибытия своего отца, пока знаменосцы Ланнистеров убивали младенцев и их мать?"

Сир Джейме повернулся на каблуках и зашагал прочь, пока его белый плащ развевался за спиной. Джон решил, как он надеялся, благоразумно, что и сам будет держаться подальше.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/903081>